

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКАМИ НАМЕРЕНИЙ В САМОВОСПИТАНИИ*

А.З.ДЖАНАШИЯ, аспирант кафедры психологии Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка ©

Излагаются результаты исследования намерений подростков в самовоспитании. Проведен анализ состояния изученности проблемы угасания намерения в психологии. По материалам опроса подростков 13–14 лет о самовоспитании и их намерениях установлено, что неудовлетворенность подростка в значимых для него сферах жизни (взаимоотношения со взрослыми, ровесниками, учение) может выступать мотивом самовоспитательной деятельности. Сильными мотивами оказались неудовлетворенность взаимоотношениями со сверстниками и своей успеваемостью. Выявлено, что подавляющее большинство испытуемых не понимают либо слабо понимают сущность самовоспитания. В то же время большая часть подростков имеет опыт самоизменения своего поведения, но он ими слабо осознан. Высказывается гипотеза о том, что этот опыт является зоной ближайшего развития учащегося как субъекта самовоспитания.

Ключевые слова: цель, мотивация, угасание намерений, самовоспитание подростков, опыт подростков в самоизменении.

Цель – важнейший системообразующий фактор в деятельности и поведении человека. Особенно это характерно для целей, которые человек ставит перед собой самостоятельно. В силу тех или иных причин не каждую из этих целей он может реализовать, и поэтому вынужден откладывать. Такие цели в психологии обозначаются термином «намерение». Подобного рода откладывание особенно характерно для подростков. На примере самовоспитания подростков попытаемся показать, какие трудности они испытывают в реализации своих намерений.

Выбор намерения, направленного на занятие самовоспитанием, позволяет ограничить предмет самого исследования и одновременно более глубоко раскрыть психологическое содержание самовоспитательной работы подростка. Этот выбор обусловлен и тем, что (как установлено в ряде исследований) почти все подростки стремятся что-то изменить или усовершенствовать в своем учении и поведении, но, как правило, терпят неудачу.

В подростковом возрасте для работы над собой имеются следующие предпосылки. У человека интенсивно развивается самосознание, появляется самооценивание и другие рефлексивные

процессы. У него начинает формироваться идеал личности, он выбирает объект, которому он сознательно или неосознанно стремится подражать. Пытаясь достичь своего идеала, он ошибается, испытывая большие трудности. Ведь самопознанию и самоизменению в современной школе не учат. Невольно формируется так называемая «беспомощность». Накопление неудач в этом отношении ведет к угасанию самого намерения. В связи с этим возникает вопрос: какие внешние и внутренние причины этого угасания? Ответ на него поможет, по нашему мнению, определить условия, которые позволят намерению подростка превратиться в реальную цель.

Впервые экспериментальные исследования особенностей намерения детей были проведены Л.И. Божович и Л.С. Славиной в 60–70-е годы XX века. Сравнение деятельности младших школьников по заданию экспериментатора и деятельности по собственным намерениям позволило им сделать вывод о том, что собственные намерения («самостоятельные ограничительные цели») младших школьников в непривлекательной деятельности имеют большую мотивационную силу, чем цель, поставленная извне экспериментатором [1, с. 63,71]. Однако, как замечает Л.С. Славина, некоторые

* Статья поступила в редакцию 3 марта 2008 года.

намерения детей часто оставались неисполненными: «Это происходило ... потому, что на самый процесс возникновения намерения у детей влияет не столько “образец”, сколько непосредственное отношение к деятельности. Можно сказать, что ребенок действует в соответствии со своим намерением, но принимает его не в соответствии со стоящей перед ним задачей» [1, с. 75]. Намерение имеет большую побудительную силу в том случае, если оно «подкрепляется» актуальной потребностью, т.е. обусловлено внутренней причиной, а не внешним воздействием: «Цели и намерения черпают свою побудительную силу из тех потребностей, звеном в удовлетворении которых они являются» [1, с. 79–80].

Ряд авторов изучали намерения подростков в выборе профессии (профессиональные намерения): Н.И.Крылов (1962), П.И.Шавир (1977), В.М.Горбатенко (1988). В своих исследованиях Н.И.Крылов показал, что важной характеристикой профессионального намерения является его устойчивость, которая зависит от профиля производственного обучения в школе, а также от приближения момента окончания школы, когда выбор будущей профессии становится более актуальным [2]. П.И.Шавир (1977) угасание намерения рассматривает не как отрицательное явление, а как возможность его изменения, создания у старшеклассников «резервного» профессионального намерения (предполагается развитие у них способности к «двойному прогнозированию») [3, с. 89]. В исследованиях В.М.Горбатенко было изучено образование и динамика профессиональных намерений школьников в зависимости от их межличностных отношений. Автор утверждает, что в 8–9 классах, когда окончание обучения еще далеко, «межличностные отношения школьников играют здесь определяющую роль в формировании профессиональных намерений и выборе жизненного пути» [4, с. 141]. На основе результатов исследования В.М.Горбатенко можно сделать вывод о том, что субъект-субъектные отношения подростков оказывают влияние на формирование и устойчивость их намерений.

Поскольку самовоспитание имеет определенную протяженность во времени, его можно рассматривать как деятельность, имеющую ту же структуру, что и любая другая деятельность, например, воспитание (А.Г. Ковалев, Л.И. Рувинский,

А. Совинский). Исходя из этого положения, нами выделена из общей цели следующая подцель: изучить мотивацию самовоспитания как деятельности.

Некоторые авторы считают, что потенциальным мотивом к занятию самовоспитанием является неудовлетворенность взаимоотношениями со значимыми людьми (А.П. Краковский, Л.И. Рувинский, А.Г. Ковалев, В.Э. Пахальян, Р. Эммонс).

Необходимо было выяснить, в какой мере неудовлетворенность взаимоотношениями со взрослыми, с ровесниками, своей успеваемостью выступает как мотив самовоспитания. Наши беседы с подростками показали, что они в случае неудач в общении, учении прибегают к самовоспитанию: «берутся за ум».

На основе изучения литературных данных были разработаны вопросы, направленные на изучение удовлетворенности подростков (157 учащихся 8 классов двух средних общеобразовательных школ г.Минска и одной – г.Могилева) своими взаимоотношениями с учителями, родителями, со сверстниками, удовлетворенности своей успеваемостью, а также дальнейших намерений школьников, если эти взаимоотношения и успеваемость почему-либо не удовлетворяют их. В основе такого выбора лежит положение о том, что неудовлетворенность подростка в значимых сферах жизнедеятельности выступает в качестве сигнала для перестройки его поведения. В ходе общения со сверстниками и взрослыми происходит осознание предъявляемых требований, несоответствие которым актуализируют потребность в самоизменении. Возможность самовоспитательной работы в свою очередь обуславливается и возрастными предпосылками.

Для установления контакта с подростками систематически посещались уроки и классные часы (118 академических часов), на внеклассных занятиях беседовали с учащимися об их школьных успехах. Подросткам были предложены вопросы об их занятии самовоспитанием в настоящее время. На все вопросы предлагалось отвечать в форме свободного описания. Ответы испытуемых дополнялись индивидуальными беседами и наблюдениями. Отметим, что не все подростки проявляли желание выполнять задания. У некоторых из них возникали особые затруднения в самооценивании и самоописании.

Ответы на вопрос о взаимоотношениях с окружающими людьми показали, что подавляющее большинство школьников удовлетворены взаимоотношениями с родителями (86,6%), со сверстниками – 59,2%, частичную удовлетворенность выразили чуть более 30% опрошенных («Не всегда», «Иногда я их не понимаю»). Значительно меньше школьников удовлетворено взаимоотношениями с учителями (24,2%). Остальные подростки либо частично удовлетворены, либо отрицательно оценили взаимоотношения с учителями (61,1% и 14,6% соответственно). Учитель, по их мнению, не считается с их взрослостью, самостоятельностью, доставляет школьникам неприятности («Они не понимают меня», «Они злые», «Постоянно занижают оценки, это несправедливо», «Они принимают меня не такой, какая я есть на самом деле»). Подобные суждения показывают, что учитель не выступает для испытуемых как «значимый другой», и не оказывает существенного влияния на развитие. Другие авторы также отмечают, что далеко не каждый учитель имеет доверительное общение с подростками: чаще преобладает регламентированная форма отношений [5; 6]. Таким образом, неудовлетворенность взаимоотношениями с учителями не может выступать для подростка побуждением к самоизменению.

Была предпринята попытка также выяснить дальнейшие намерения тех испытуемых, которые не удовлетворены взаимоотношениями с окружающими. Им был задан вопрос: «Что ты намерен делать в дальнейшем, чтобы их улучшить?». Свои намерения по налаживанию взаимоотношений с учителями выразили немногие школьники: 34 человека из 119. Большая часть испытуемых говорила о бесполезности каких-либо действий для улучшения взаимоотношений с учителями – 85 человек, либо выражали беспомощность: «Разве я могу что-то сделать? Пусть они сами меняются», «Что я могу сделать? Я все выучу, а она все равно мне “пятерку” ставит*». Почти каждый третий восьмиклассник намерен улучшить успеваемость по предметам и поведение: «Надо улучшить свою успеваемость. Ведь если ты хорошо учишься, то и учителя к тебе хорошо относятся», «Начну уделять больше внимания предмету», «Постараюсь как можно больше слушать его [учителя]

требования и выучить лучше материал». В высказываниях этих учащихся, по нашему мнению, ярко проявилось стереотипное отношение учителей и родителей: оценивать подростка главным образом по его успеваемости. Большинство восьмиклассников не выразили своих намерений.

Более определенные намерения у испытуемых выявлены по поводу взаимоотношений с одноклассниками. Типичными были следующие планы: «Хочу наладить отношения с друзьями», «Надо быть более внимательными друг к другу», «Хочу научиться уступать в сложных ситуациях», «Стать менее скромной и стеснительной». Эта определенность намерений по налаживанию взаимоотношений со сверстниками, по нашему мнению, свидетельствует о том, что общение с ними является более значимым, чем общение со взрослыми, о понимании подростками того, что успех здесь зависит от их собственных усилий. Относительно родителей учащиеся планируют больше проводить времени дома, а также улучшить свою успеваемость.

Анализ собранного материала показал, что цели подростков лежат в сфере взаимоотношений со сверстниками, а также в учении. Можно полагать, что неудачи в этих сферах могут выступить побуждениями к самовоспитанию.

Выше было сказано, что испытуемые оценивали также удовлетворенность своей успеваемостью по основным предметам. Из 157 опрошенных восьмиклассников только 20% удовлетворены своей успеваемостью, частично удовлетворены – 54,1%, оценили ее отрицательно – 26,1%. Типичными были следующие ответы: «Не очень», «Можно было бы и получше учиться», «Нет. Я могу лучше, но мне лень». Тем самым школьники признают возможность ее улучшения собственными усилиями. Как видим, большая часть испытуемых считает, что их успеваемость могла бы быть выше, чем есть.

Учащиеся, которые лишь частично или совсем не удовлетворены своей успеваемостью, были опрошены об их дальнейших намерениях в учении. По содержанию намерения этих школьников распределяются следующим образом (табл. 1).

* Здесь имеется в виду десятибалльная система оценок.

Таблица 1 – Намерения школьников в учении (количество испытуемых в абсолютных числах и %)

(N=126)

Намерения школьников	Количество школьников
Уделять больше внимания и времени учению, занятиям в школе и дома	53/42
Бороться с ленью, прилагать больше усилий и старания в учении	27/21,4
Другие намерения	21/16,6
Отказ от ответа	25/20

Приведенные данные показывают, что чаще всего учащиеся намерены уделять больше времени занятиям в школе и дома, а также преодолению собственной лени, т.е. улучшить свою успешность самостоятельно. В третьей строке таблицы представлены ответы подростков, свидетельствующие об уходе от сложностей, изменении только внешних условий («Хочу перейти в другую школу», «Перейду в другой класс», «Куплю себе “решебник”», «Найму репетитора»). Ответы этих испытуемых, а также тех, кто ответил «Не знаю» либо отказался от ответа (36,6%), говорят о том, что они видят решение учебных проблем не через изменение себя, а через изменение ситуации. Следует отметить, что среди тех школьников, которые высказали свои намерения по улучшению успеваемости, встречаются слишком общие цели («Стану учиться понимать», «Начать хорошо учиться», «Стремиться к лучшему»). По существу это желание подростка, но оно еще недостаточно осознанно; как его реализовать, с помощью каких средств конкретно он не знает. Можно сказать даже больше: психологическая культура многих современных подростков находится на очень низком уровне. Подросток как учащийся еще не осознает себя субъектом учения.

Для получения дополнительных материалов об особенностях реализации подростками своих намерений, их опросили о том, занимаются

ли они самовоспитанием. Согласно данным исследований, проведенных в 1970–80-е годы, желание заниматься самовоспитанием было почти у всех подростков, систематически работали над собой 60–80% школьников 13–14 лет (Л.И.Рувинский, А.Я.Арет, А.И.Высоцкий, А.И.Кочетов, А.Е.Соловьева). Полагаем, что в связи с существенными изменениями общественного строя, самовоспитательная работа в школе претерпела значительные изменения.

Из 157 опрошенных подростков чуть более половины указали, что они воспитывают себя сами (57%); положительный ответ с оговоркой, что они это делают время от времени либо пытались, дали еще 23% («Как когда», «Иногда бывает», «Я не воспитываю себя. У меня не получается», «Я не знаю. Я пробовал, но у меня не хватает времени», «Нет, не воспитываю. Все равно потом все становится, как было»). В дальнейшем такие ответы будут нами обозначаться как частично утвердительные. 21% школьников ответили отрицательно («Нет, я себя никак не воспитываю», «Я себя не воспитываю», «Я себя не воспитываю, потому что это обязанность родителей и классного руководителя»).

Рассмотрим сначала утвердительные и частично утвердительные ответы подростков. беседа с ними по поводу того, что именно они пытаются либо пытались в себе усовершенствовать, позволила уточнить самовоспитательные действия подростков.

Таблица 2 – Самовоспитательная работа подростков (количество ответов в абсолютных числах и в %)

(N=125)

Вид работы	Количество ответов
Воспитание воли (борьба с ленью, самоограничение, приобретение хороших привычек)	40/32
Самоконтроль в поведении, общении	16/13
Самообразование (чтение дополнительной литературы, усиленное учение)	23/18,4
Занятие спортом	4/3,2
Без объяснений	61/48,8

Примечание. Некоторые учащиеся указывали несколько видов работы.

Испытуемые упоминали развитие своей воли, привычек, борьбу с ленью (32% высказываний). Некоторые стараются контролировать себя, не повторять прошлые ошибки в поведении, общении со сверстниками, взрослыми («Если я и совершил ошибку, то больше так не сделаю»). В 18,4% случаев подростки указывали на самообразование, свои старания в учении («Стараюсь больше заниматься», «Читаю больше книг», «Надо еще больше уделять времени урокам», «Я разбираю дома все, что проходили на уроке»). Почти половина подростков оставила свои ответы без пояснений (48,8%), что дает основание для предположения о том, что их самовоспитательная работа носит бессистемный, хаотический характер либо эти испытуемые прекратили работу по самоизменению в силу ряда неудач.

Остановимся подробнее на испытуемых, давших частично утвердительный ответ о своем самовоспитании (23%). Беседа с ними показала, что основными причинами прекращения самовоспитательной работы было отсутствие знаний

о конкретных способах действий, а также поддержки со стороны взрослых. Внутренней причиной неудач подростка в самовоспитании является схематичность и абстрактность принятой цели. Еще Л.С. Выготский писал, что подростка характеризует не слабость воли, а слабость целей [7, с. 168]. Самовоспитание как деятельность требует постановки и достижения промежуточных целей, которые должны быть максимально конкретными; результаты достижения таких целей не всегда похожи на результат конечной цели. Поскольку конечный результат самовоспитания находится в определенном временном отдалении и может иметь мало сходства с промежуточным, то представления подростка о нем не могут выполнять регулирующей роли [8].

Тем подросткам, которые не занимаются самовоспитанием или дали частично утвердительный ответ (44%), было предложено спланировать свои дальнейшие намерения («Что конкретно ты намерен делать в дальнейшем?») (результаты приведены в табл. 3).

Таблица 3 – Намерения подростков заниматься самовоспитанием (количество ответов в абсолютных числах и %)

(N=68)

Намерения подростков	Количество ответов
Развивать волю, бороться с ленью	17/25
Лучше учиться	8/12
Изменить свой характер	6/9
Начать заниматься самовоспитанием	1/1,5
Быть самостоятельнее	3/4,4
Ничего не намерены делать (не знают способов самовоспитания, полагаются на родителей)	44/65

Примечание. Некоторые учащиеся указывали несколько видов работы.

Как видно из таблицы, чаще всего подростки указывали на бездействие – ничего не планируют менять в себе, не знают о средствах самовоспитания («Я не знаю, что для этого нужно делать», «Не знаю. А как узнать?»), хотя желание изменить себя явно присутствует в их ответах. Это подтвердилось и в беседах с ними. Часть планов осталась без пояснений («Не знаю. Я еще не думал», «Я не знаю»). В некоторых планах указывалось на развитие воли, привычек. Реже упоминалось самовоспитание через самообразование. Некоторые подростки, описавшие свои намерения, не представляют средств их достижения.

Предполагалось получить данные не только об осознаваемом опыте самовоспитания

подростков, но и о неосознаваемом. Мы опирались на исследования Ф.И.Иващенко в изучении роли прошлого опыта школьника как зоны его ближайшего развития [9]. С этой целью испытуемым было предложено высказаться по поводу ситуации: как ведут они себя в споре с ровесниками, когда они не правы и что испытывают после такого спора. Многие подростки высказывали затруднения: «Это сложный вопрос», «Как я могу знать, как я себя поведу?». Ответы испытуемых были подвергнуты анализу по методике К.Томаса. Было установлено, что стиль конкуренции в указанной ситуации предпочли 25,4% подростков («Я буду спорить, пока не добьюсь своей цели», «Я продолжаю спорить»), 13% выбрали более конструктивные

стратегии взаимодействия: продолжают сотрудничать («Я признаю, что был не прав»); 62% – постараются избежать бесполезного спора («Я стараюсь не спорить» «Зачем же спорить, я ведь не прав»). Таким образом, 75% опрошенных подростков имеют стихийно приобретенный опыт изменения своего поведения, который может быть использован для усиления мотивации подростков заниматься самовоспитанием.

В заключение следует сказать об одной существенной трудности в педагогическом руководстве самовоспитанием подростков. Имеются в виду сами термины «самовоспитание», «воспитание себя», «самоизменение» и сложности понимания их испытуемыми. Предварительный опрос восьмиклассников показал, что значение данных понятий они понимают с трудом. Здесь сказывается явный пробел современной школы: недостаточно уделяется внимания развитию представлений подростков о самоизменении, педагоги не опираются на возможности самовоспитания, не поддерживают потребности школьников в самосовершенствовании. Реализация подростками этой важнейшей потребности проходит стихийно.

Выводы:

- вопросам принятия и реализации намерения подростка заниматься самовоспитанием уделяется недостаточно внимания;
- из взаимоотношений с другими людьми – сверстниками, родителями, учителями – подростки менее всего удовлетворены взаимоотношениями с учителями (некоторые убеждены, что изменить эти взаимоотношения не в их силах);
- неудовлетворенность своими взаимоотношениями со сверстниками и учителями в качестве побуждения к принятию намерения заниматься самовоспитательной работой выступает только у незначительной части подростков (соответственно 6 и 10%);
- самовоспитательная работа подростков в основном направлена на достижение высокой успешности в учении, что обусловлено преимущественно содержанием требований учителей и родителей. Свои намерения что-то изменить

в поведении или отношении к учению подростки реализуют стихийно, без должной поддержки взрослых;

- в индивидуальной работе с подростками учителям и школьному психологу необходимо знакомить их с возможностями самовоспитания, внушать, что сам ученик многое может изменить в своем учении и во взаимоотношениях с учителями, ровесниками. В качестве зоны ближайшего развития учащихся как субъектов самовоспитания следует использовать их стихийно складывающийся собственный опыт взаимоотношений с другими людьми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Славина, Л.С. Роль поставленной перед ребенком цели и образованного им самим намерения как мотивов деятельности школьника / Л.С. Славина // Изучение мотивации поведения детей и подростков; под ред. Л.И. Божович, Л.В. Благондежиной. – М.: Педагогика, 1972. – 352 с.
2. Крылов, Н.И. О намерениях старших школьников в отношении будущей профессии / Н.И. Крылов // Вопросы психологии нравственного развития школьников / Известия АПН РСФСР. Вып. 123. – М., 1962. – С. 14–46.
3. Шавир, П.А. К вопросу о взаимосвязи основного и резервного профессиональных намерений старшеклассников / П.А. Шавир // Новые исследования в психологии. – 1977. – № 1. – С. 89–93.
4. Горбатенко, В.М. Межличностные отношения и профессиональные намерения старшеклассников / В.М. Горбатенко // Вопросы психологии. – 1988. – № 2. – С. 138–142.
5. Пахальян, В.Э. Общение со взрослыми в ранней юности / В.Э. Пахальян // Психология формирования личности и проблемы обучения: сб. науч. тр.; под ред. Д.Б. Эльконина, И.В. Дубровиной. – М., 1980. – С. 111–116.
6. Мудрик, А.В. Общение школьников / А.В. Мудрик. – М.: Знание, 1987. – 80 с.
7. Выготский, Л.С. Собрание сочинений / Л.С. Выготский // Собр. соч. в 6 т. Т. 4. Детская психология; под ред. Д.Б. Эльконина. – М.: Педагогика, 1984. – 432 с.
8. Иващенко, Ф.И. Сельскохозяйственный труд старших школьников / Ф.И. Иващенко. – Минск: Народ. асвета, 1978. – 127 с.
9. Иващенко, Ф.И. Собственный опыт школьника как зона его ближайшего развития / Ф.И. Иващенко // Психология. – 2008. – № 1.